

Хотя лишь меньше половины жителей деревни решились последовать примеру Юаньцзина и старосты, юноша счел этот результат достойным. В те времена, когда информация не разлеталась по миру в мгновение ока, крестьянину, чьи предки веками жили лишь за счет пашни, было невероятно трудно решиться на перемены.

Кто-то выделил под новый промысел пол-му, кто-то рискнул половиной своих наделов — так в деревне Таоцзя началась эра лекарственных трав. Чтобы поддержать сына и внука, Тао Даюн и госпожа Сун оставили себе лишь два му под просо для семейных нужд, а всё остальное отвели под целебные коренья. Юный Аньшоу не сомневался: отец со временем наладит сбыт, а если вырастить пару толковых помощников и следить за качеством товара, отбоя от купцов не будет.

Подросток уже планировал наперед: когда через пару лет деревня окрепнет, он предложит старосте открыть школу для местных детей. Но сейчас пришло время прощаться — срок встречи с Юй Сяо и Цзоу Вэйтином неумолимо приближался.

Сяо Нюню, понимая, что в этот раз брат уезжает не на пару дней, вцепился в его ноги и зашелся в рыданиях.

— Нюню, не плачь. Может, ты поедешь в академию вместе со мной? — Юноше было и горько, и жаль мальчика, поэтому он подхватил его на руки.

— Да! Хочу!

Малыш без тени сомнения готов был бросить и отца, и мать, и бабушку. Младшая Сун только нежно шлепнула его по щеке: ну и маленький же неблагодарный волчонок, совсем про мать забыл, стоит брату поманить.

— Тогда давай договоримся, — Юаньцзин коснулся кончика его носа. — Если Нюню будет прилежно учиться, то через три с половиной года я заберу тебя в столицу, и мы больше никогда не расстанемся.

Три с половиной года? Малыш принялся загибать пальчики, пытаясь сосчитать, как это долго, но обещание вечной близости перевесило всё остальное.

— Брат сказал — брат сделает! Нюню будет учиться лучше всех и тоже станет Аньшоу, как брат!

— Договорились. Давай закрепим уговором на мизинцах.

— Скрестим мизинцы, договорились, на сто лет не менять!

Тао Даюн лишь диву давался: в их доме только старшему сыну под силу было утихомирить младшего. Стоило им скрестить мизинцы, как Ньюню перестал капризничать, хотя в его глазах всё еще дрожали слезы, заставлявшие сердце отца сжиматься.

— Бабушка, мама, теперь, когда мы в достатке, не изнуряйте себя трудом. Пусть отец купит в дом верных людей, — юноша рассуждал здраво, не желая идти против устоев ради призрачного равенства. — Берегите себя, чтобы прожить сто лет и увидеть, как ваши сыновья и внуки достигнут вершин.

— Ох, бабушка во всем тебя послушает, — закивала госпожа Сун.

— И я присмотрю, — добавила младшая Сун. — Буду следить за твоей бабушкой в оба глаза.

Юаньцзин опустил на колени, отвесил родным земной поклон и ушел вслед за отцом. Даюн лично провожал его до ворот академии, приставив к сыну молодого слугу, купленного специально, чтобы тот избавлял подопечного от бытовых хлопот и позволял целиком погрузиться в книги.

Уходя из деревни, юноша нисколько не беспокоился о кознях госпожи Ван, которая в последнее время стала слишком заносчивой. Под присмотром старосты и бабушки Сун ей не вырваться из-под их влияния. К тому же, благодаря статусу Юаньцина, Тао Дая наконец-то получила предложение о достойном замужестве. Удивительно, но судьба свела её с тем же человеком, о котором помнила Тао Юйчжу в своем «прошлом». Без вмешательства «главной героини» молодая чета жила душа в душу.

Было, впрочем, и отличие. В той жизни, о которой знала Тао Юйчжу, Юаньцзин был привязан к сестрам и обучал их грамоте, что помогло Тао Санья выгодно выйти замуж. Теперь же, когда семьи разделились, он и не помышлял о наставничестве для сестер из чужого дома. Их судьба отныне была только в их собственных руках.

***

Академия «Белая цапля»

Путь до академии, расположенной на границе двух провинций, занимал больше времени, чем до столицы региона. Тао Даюн помог сыну устроиться и покинул стены заведения с тяжелым сердцем. Он никогда прежде не расставался с Юаньцином надолго и заскучал по нему еще до того, как скрылся из виду шпиль главного здания. Но дом требовал его присутствия: там остались две женщины и малый ребенок, и отец поспешил обратно.

Учебная жизнь захватила юношу. Ему нравилось здесь всё: от глубоких познаний наставников до возможности посещать курсы музыки, шахмат, живописи и верховой езды. Но важнее всего была осведомленность. Здесь новости из столицы долетали мгновенно, и ученик мог регулярно изучать дворцовые ведомости — Дибао.

Именно из них он узнал о положении Му Чэнъяня и о том, как вообще появился титул князя Чжэньбэй — единственного титулованного князя с иной фамилией. Как и следовало из имени, эти князья веками охраняли северные рубежи. В этот раз Му Чэнъянь попал в ловушку и пропал без вести, что едва не вызвало кризис на границе. Лишь когда он, израненный, вернулся в столицу, правда вышла наружу. В академии многие жарко спорили об этом покушении.

Династия Великая Ся была молода, на троне сидел лишь третий император. Когда первый император, великий предок, поднял восстание против прежней династии, он опирался на поддержку первого князя Чжэньбэй. Государь тогда во всеуслышание заявил: «Без Чжэньбэя не видать Мне Поднебесной», и в благодарность разделил с ним власть.

Однако ни один из князей Чжэньбэй не доживал до седин. Му Чэнъянь был уже четвертым, и если бы он погиб, титул перешел бы к пятому преемнику.

Юноша хмурился, читая эти строки. Короткий век князей явно объяснялся не только вражескими мечами. Слишком уж часто их слава слепила глаза императорам. И покушение на Му Чэнъяня... Как могли иноземцы прокрасться вглубь страны незамеченными без помощи изнутри?

Подросток вспомнил детали сюжета: до встречи с главной героиней ходили слухи о происхождении героя. Говорили, что он был усыновлен старым князем, но на самом деле в его жилах текла императорская кровь. Рожденный вне дворца, он часто бывал у государя, и когда старый князь решил не жениться, мальчика отдали ему в наследники. Если это правда и Му Чэнъянь — тайный бастард императора, то опасность, грозившая ему в пути, обретала еще более зловещий смысл. Впрочем, юноша верил, что Чэнъянь понимает правила игры лучше него. Теперь, когда тот был в столице, можно было вздохнуть свободнее и посвятить себя науке.

***

Столица. Резиденция князя Чжэньбэй

Раны Му Чэнъяня почти затянулись, но он продолжал играть роль умирающего, не покидая покоев. Он не принимал гостей, и даже маленькому князю было трудно увидеть отца.

В этот день Его Высочество принимал своего советника, прибывшего с границы. Тот с тревогой смотрел на бледное лицо господина:

— Ваше Высочество, ваши раны...

Му Чэнъянь лишь усмехнулся и нажал на несколько точек на теле. Мгновенно румянец вернулся на его щеки. Советник изумленно ахнул: князь просто морочил голову шпионам.

— Государь только что присылал своего евнуха, — холодно произнес Му Чэнъань. — Я должен был показать ему, как плох, чтобы император мог спать спокойно.

Советник помрачнел.

— Значит, это действительно... — он указал пальцем в сторону дворца.

В глазах князя вспыхнула ярость:

— Он приложил немало усилий. Род Чжэньбэй должен прерваться на мне. Он не успокоится, пока я дышу, и спит и видит, как я передам титул его ставленнику.

Советник сжал кулаки. Сколько поколений семьи Му защищали север, пока императоры пировали во дворце? А теперь его господина решили «убрать», предварительно лишив возможности иметь законных наследников — император давно позаботился о том, чтобы Чэнъань остался бесплодным, и теперь жаждал прибрать армию к рукам.

— Граница не должна быть ослаблена, — твердо сказал князь. — Моя семья стояла там веками, и я не позволю врагам топтать нашу землю. Возвращайся в лагерь через несколько дней и следи за каждым человеком, которого пришлет столица.

Советник поклонился и спросил:

— А как же маленький князь? Император хочет отправить его на границу для «закалки».

— Он хочет, чтобы мальчишка скорее прибрал к рукам мои войска. Не бойся, пусть едет. Мальчишка рос в неге и роскоши, он еще не скоро станет истинным наследником армии Чжэньбэй.

Советник успокоился. Раз его господин так уверен, значит, всё под контролем. Когда он ушел, в кабинет скользнула тень в черном. Му Чэнъань развернул донесение. Если бы Юаньцзин увидел его, он бы узнал в нем отчет о своей жизни в академии. Уголки губ князя дрогнули в теплой улыбке.

— Маленький лис... так быстро освоился среди лучших умов империи, — прошептал он.

Чэнъань мог лишь издали наблюдать за своим спасителем. Если старый император узнает, кто выходил князя, Юаньцзину и всей его семье не сносить головы. Эта мысль жгла Му Чэнъаня изнутри. Он ждал, когда подросток приедет в столицу, хотя и понимал, что даже тогда им придется скрывать свою связь. Гнев на старого императора закипал в нем, но князь заставлял себя медлить, выверяя каждый шаг.

***

Три года спустя

Юноша действительно чувствовал себя в академии как рыба в воде. Наставники обожали его, и вскоре сам директор академии взял его в закрытые ученики. Юй Сяо тоже не остался в тени, став подопечным заместителя директора. Имена друзей гремели по всей округе.

Помимо подготовки к экзаменам, Юаньцзин совершенствовался в музыке и живописи. Он выбрал флейту — сяо, а в свободные часы планировал освоить цинь. К удивлению многих, успехи ученика в стрельбе из лука и верховой езде были блестящими. Единственным минусом была разлука с домом: он мог навещать родных лишь раз в полгода.

Чтобы обмениваться письмами с братом, Сяо Нюню за рекордно короткий срок научился читать и писать. И хотя его иероглифы были кривыми и косыми, старший брат легко читал между строк. Он представлял, как Нюню, высунув язык, корпит над бумагой, перепачкав чернилами лицо и руки, за что наверняка получает нагоняй от матери.

Время летело незаметно. Деревня Таоцзя изменилась до неузнаваемости. Теперь каждый двор выращивал лекарственные травы, а отлаженная система сбыта заставляла купцов самих приезжать за товаром. По совету Юаньцина открылась и сельская школа, где нанятый учитель из числа грамотных туншэнов, рекомендованный учителем Чэнем, обучал детей азам грамоты.

Спустя три года возмужавший Юаньцзин снова прибыл в Вэньчан. Он писал отцу, что ехать не обязательно, но Тао Даюн не смог усидеть дома. Он прибыл в город заранее, но теперь им не нужно было тесниться в съемном жилье — друзья остановились в просторной резиденции наставника.

— Папа, я же говорил, что не стоит тратить время на дорогу, — с улыбкой встретил его сын.

— У отца дел немного, а сердце дома не на месте. Твоя бабушка и мать тоже извелись, вот и выставили меня за дверь пораньше, — Даюн сиял, глядя на тринадцатилетнего сына, ставшего статным и уверенным юношей.

Сунь Вэньминь в этот раз не приехал. Три года назад он едва прошел экзамен академии и, не чувствуя сил для провинциального экзамена (Сянши), решил не искушать судьбу, ограничиваясь письмами к другу.

— Твой брат тоже рвался, — рассказывал Даюн. — Но куда ему, только под ногами путаться будет. Уговорили остаться, теперь жди от него жалобных писем.

Юаньцзин рассмеялся.

— Скоро увидимся. Папа, ты хотел бы переехать в столицу?

Даюн округлил глаза:

— Ты это серьезно?

Неужели сын так уверен, что станет цзюйжэнем, а затем и цзиньши? А ведь ему всего тринадцать!

— Думаю, если не случится ничего непредвиденного, я пройду. Нужно готовиться заранее. Я хочу, чтобы вся наша семья переехала. После экзамена начнем обустраиваться, в столице трудно найти хороший дом в спешке.

Отец в волнении заходил по комнате. Столица! Он мечтал об этом, но не думал, что всё случится так быстро.

— А как же овцы? Бросить или отдать дяде? — Даюн, хоть и помирился с братом, до конца ему не доверял и секреты разведения передавать не спешил.

— В столице купим небольшое поместье в пригороде, там и будем разводить. Или найдешь себе другое дело по душе.

Даюн понял: с сыном даже переезд в столицу кажется сущим пустяком.

— Хорошо. Вернусь — поговорю с твоей бабушкой. Она ведь без тебя и дня прожить не может.

Юаньцзин улыбнулся. За годы в академии он скопил немало денег. Юноша не хотел быть обузой для семьи и, используя духовную воду, выращивал редкие цветы. Продавая их через связи Юй Сяо и Цзоу Вэйтина, он выручил несколько тысяч лянов серебра — вполне достаточно для приличного дома в столице. Наставники академии видели в этом лишь благородное хобби талантливого ученика, не подозревая о коммерческом успехе его затеи. Подросток решил пока не пугать отца такими суммами — расскажет после экзаменов.

В этот раз к ним относились иначе: приглашения на поэтические вечера и собрания сыпались градом. Титул Аньшоу и статус личного ученика директора делали юношу желанным гостем везде. Но друзья решили затвориться и посвятить последние дни книгам.

Отношения Юй Сяо и Цзоу Вэйтина за эти годы превратились в вечное состязание. Юаньцзин про себя называл это «любовью через вражду». Они снова поспорили на места в списке, и Юй Сяо был непоколебим в своей вере: его названный брат непременно заберет титул Цзюань.

Юноша лишь посмеивался, глядя на них. Они так азартно спорили, совершенно забыв, что

прошлые долги так и не были выплачены. Впрочем, стоило им наткнуться на сложную задачу, как все споры мгновенно стихали, и они втроем склонялись над свитком.

Так наступил день первого провинциального экзамена Сянши.

<http://bllate.org/book/15835/1502565>